

Глава 307: Фан Му и есть Мэн Хао!

Со смертью Цзи Хундуна кое-что произошло на другом конце моря Млечного Пути, а если точнее, на вершине белой горы, что высилась на границе огромных Восточных Земель. На горе начисто отсутствовал снег. Сам камень был совершенно белый, без единого изъяна или темного пятна. В Восточных Землях это место называли Белой Горой. На ней находился пруд настолько глубокий, что даже существовала легенда, в которой говорилось, что вода уходила вплоть до самого основания горы.

На берегу пруда сидел старик. У него было костлявое, лишенное эмоций лицо, а в сморщенных руках он сжимал удочку. Леска уходила куда-то глубоко под воду, и пока не двигалась. Внезапно леска натянулась. Старик даже бровью не повел и невозмутимо потянул удочку. Со странным, отчаянным воплем леска вылетела из воды. На крючок попался небольшой сгусток света.

Если внимательно присмотреться, то можно увидеть, что он состоял из множества светящихся нитей. На каждой нити имелось лицо, а в самом центре этого скопления света сидел крохотный мужчина. Он с ужасом уставился на старика и повалился на колени, моля о пощаде. Старик равнодушно посмотрел на него и спросил:

— Из всего живых существ именно твоя Карма попалась мне на крючок, скажи, разве ты не счастливчик? Зачем молить о пощаде?

Он вытянул руку и поманил пальцами сгусток света. Когда тот опустился к нему на ладонь, мужчина во все горло взревел. В свой последний, предсмертный крик он вложил всю свою дерзость и непокорность. Из него вырвался Ци великой завершенности Зарождения Души. Старик позволил Ци ярко вспыхнуть, а потом положил сгусток света в рот. С хрустом он прожевал его и проглотил. Из уголков его губ потекла кровь, которую старик жадно слизнул. В его глазах возник яркий блеск.

— Ах, вкус Кармы... — пробормотал он.

Какое-то время он наслаждался послевкусием, но потом внезапно упал на колени и склонил голову. Он выполнил земной поклон девять раз, а потом поднялся и посмотрел на пруд. Внимательно изучив водную гладь, он нахмурился. Он выставил вперед руку, и в его руке возникла расколотая нефритовая табличка.

— Что тут у нас? — сказал он с блеском в глазах. — Умер сын Цзи... Один из сынов Цзи моей линии крови. Погиб в Южном Пределе?..

Он надавил на табличку, и в его разуме возникло лицо Мэн Хао! В это же время в его голове прозвучал голос: "Патриарх, моего убийцу зовут Фан Му из секты Пурпурной Судьбы, его также знают под именем Мэн Хао!" Голос принадлежал Цзи Хундуну. После его смерти осталась лишь эта последняя частичка воли. В голосе смешались печаль, страх и жгучая ненависть.

Мэн Хао никак не мог предугадать, что произойдет нечто подобное. Клан Цзи обладал методом по передаче голоса вместе с сообщением о смерти. Мэн Хао слышал только о передаче образа того, что убитый видел последним перед смертью. К счастью для него, извлечение крови клана Цзи из Цзи Хундуна оказалось невероятно болезненным процессом, поэтому сознание юноши находилось в абсолютном хаосе. Он только успел передать имя Мэн Хао, совершенно забыв про Сюй Цин.

— Никудышный простофиля, — раздраженно пробормотал старик, — с другой стороны, хоть он и никуда не годится, в его жилах всё равно течет кровь клана Цзи. Как простой смертный мог так легко его убить? Да и еще эта секта Пурпурной Судьбы...

Для старика обычные практики были, что обычные смертные! Он взмахнул рукавом и превратил нефритовую табличку в горстку пепла. А потом взмыл в небо и в следующий миг растворился за горизонтом. На горе лишь осталось эхо его последней фразы.

— Южный Предел. Сколько же лет я там не был...

Снаружи Пещеры Перерождения, под стягом клана Цзи, в позе лотоса сидело восемь стариков. Один за другим они открыли глаза и с удивлением вскочили на ноги. Их глаза медленно наливались кровью, а их самих окружила неприкрытая кровожадная аура. Это сразу же привлекло внимание всех практиков в округе. Они пораженно обернулись в сторону горящих безумной яростью и жаждой убийства стариков.

Все восемь стариков были эксцентриками стадии Зарождения Души с невероятной культивацией. Их совокупная кровожадная аура могла сотрясти небеса, всколыхнуть землю и даже изменить цвет ветра. "Пал один из сынов Цзи..." Восемь стариков переглянулись. Помимо жажды крови, они ощущали друг в друге нарастающий страх и дрожь в сердце. По законам клана Цзи, если они не найдут убийцу Цзи Хундуна, то их похоронят вместе с умершим. Более того, все связанные с ними члены клана будут истреблены под корень. Такова будет плата, если они не найдут и не приведут убийцу в Восточные Земли!

Один из стариков хлопнул по своей бездонной сумке. Из нее вылетело восемь фрагментов нефритовой таблички. Каждый из стариков взял по одному, а потом они соединили их вместе. Вспыхнувшее мягкое сияние устремилось к небу. Разглядывая его, старики выглядели крайне мрачно. И не только они. Практики по соседству настороженно наблюдали за их манипуляциями. Сияние показало неясную фигуру, чье лицо скрывала маска. Однако от маски волнами расходилась кровожадная аура. При виде человека в маске, наблюдающие за стариками, практики поежились.

— Это...

— Я знаю, это маска из Наследия Кровавого Бессмертного. Маска раньше принадлежала Кровавому Бессмертному из древнего клана Погибели!

— Действительно! Во время прошлого турнира за Наследие Кровавого Бессмертного я видел ее собственными глазами... Разве клан Ли не объявил, что в ходе несчастного случая маска была утеряна внутри зоны Наследия? Разумеется, великие секты не купились на эту наглую ложь и провели собственное расследование. Им удалось выяснить только одно: клан Ли не получал наследие...

Услышав это, глаза стариков заблестели, а кровожадная аура стала еще отчетливей. Они резко посмотрели на столб света клана Ли. Сидящие внутри люди под их взглядами слегка склонили головы.

Прежде чем они успели объясниться, вдалеке внезапно показалось восемь лучей света. Они с пронзительным свистом летели в сторону впадины. Все сразу догадались, что в лучах света летят Старейшины клана Ли. Возглавляющий группу старик закричал:

— Ли Даои, Дитя Дао клана Ли убили здесь. Собратья даосы, вы узнаете этого человека?

Взмахом руки он вызвал призрачный образ, на котором был изображен Мэн Хао. В этот самый момент человек в маске в луче света защитников клана Цзи ненадолго затуманился, а потом на его месте возник образ Мэн Хао!

Взгляды всех присутствующих неотрывно смотрели на два образа и человека, изображенного на них. От новости об убийстве Дитя Дао клана Ли у многих закружилась голова. Внезапно в мозаике появился самый главный недостающий кусочек. Теперь стало понятно, зачем клан Цзи использовал расколотую нефритовую табличку и почему оба образа совпадали. Один из Патриархов секты Золотого Мороза не сдержал удивленного вскрика:

— Не может быть... один из сынов Цзи... Если это правда, тогда кто бы не был виновником, он навлек на себя гнев клана Цзи из Восточных Земель... Они это просто так не оставят. К какой секте принадлежит убийца?..

Но после его вопроса опустилась гробовая тишина. Присутствующие на месте событий практики медленно начали пятиться.

— Это... он выглядит точь-в-точь как Мэн Хао, который исчез несколько лет назад...

— Мэн Хао? Трактат Великого Духа! Я вспомнил! Это же Мэн Хао!

— Мэн Хао...

Впадину заполнил гул голосов. Только двум группам людей было не до праздных разговоров: старикам из клана Цзи и Старейшинам из клана Ли. Старик из клана Ли стиснул зубы и прошипел:

— Этот Мэн Хао до сих пор внутри иллюзорного мира. Запечатайте здесь всё! Ограничьте любое перемещение! Неважно, какие сокровища есть у этого ублюдка, ему не сбежать, даже если у него внезапно вырастут крылья!

Старейшины стадии Зарождения Души разлетелись по четырем сторонам света. Очевидно, их план состоял в том, чтобы не дать никому переместиться из впадины.

— Здесь погиб один их сынов Цзи. Собратья даосы Южного Предела, пожалуйста, оставайтесь на месте, пока ситуация полностью не разрешится. До этого момента никому не позволено уйти, — объявил один из стариков клана Цзи.

Четыре Старейшины клана Цзи тоже рассредоточились по четырем сторонам света. Видимо, они совершенно не верили в компетентность экспертов клана Ли и хотели возвести собственный запечатывающий барьер.

— Судя по всему, он владеет техникой перевоплощения, — сказал один из стариков клана Цзи со смешком, — это ему не поможет. Убийство члена клана Цзи запятнало его Карму Неба и Земли. Как только он вернется обратно, мы сразу же сможем почувствовать его.

В этот момент из места неподалеку от Пещеры Перерождения вырвался леденящий Ци. Этот Ци обладал пугающей мощью Отсечения Души. Из впадины медленно вышла высокая фигура. Ею оказался мужчина в длинном оранжевом халате. Он сразу же привлек внимание собравшихся практиков. Они узнали в нем самого могущественного эксперта, который прибыл с группой клана Цзи.

Его культивация находилась на стадии Отсечения Души. Когда Патриархи других кланов покинули пределы впадины, вокруг Пещеры Перерождения он был единственным, кто остался. Он знал, что эта жуткая пещера представляла опасность даже для кого-то на стадии Отсечения Души, поэтому без особой нужды никто не решался войти внутрь. Что интересно, ни один Патриарх из местных сект не рискнул войти в нее. В лучшем случае они добирались до входа в пещеру. Этот мужчина остался там и всё это время сражался со странными формами жизни, обитающими неподалеку от пещеры. Получив новости, ему пришлось вернуться оттуда в весьма скверном расположении духа. Когда он поравнялся со стариками из клана Цзи, они почтительно поприветствовали его сложенными ладонями. Мужчина разжал ладонь и показал горстку порошка, который остался от нефритовой таблички.

— Убийцу зовут Фан Му из секты Пурпурной Судьбы, он также известен как Мэн Хао! — холодно сказал он. — Это сообщение успел передать Цзи Хундун перед смертью. Это происшествие даже достигло ушей Патриарха Цзи Фана, он сейчас на пути сюда из Восточных Земель.

Несмотря на кажущееся спокойствие его голоса, нескрываемый угрожающий тон заставил собравшихся практиков поежиться.

— Фан Му... Мэн Хао...

— Как это возможно?! Фан Му из подразделения Пилюли Востока секты Пурпурной Судьбы оказался самым разыскиваемым человеком Южного Предела Мэн Хао?!

— Не... Не удивительно, что никто не смог найти Мэн Хао. Он прятался в секте Пурпурной Судьбы. Он даже стал учеником-преемником...

Один за другим люди переводили взгляды на столб света, принадлежащий секте Пурпурной Судьбы. Под пристальными взглядами окружающих, практикам из секты Пурпурной Судьбы стало не по себе. Ань Цзайхай сник. Линь Хайлун пораженно вскочил на ноги. У Динцю какое-то время молча сидел, а потом на его лицо опустилось угрюмое выражение. Ученики секты Пурпурной Судьбы внезапно почувствовали нависшую над ними угрозу.

В этот момент в центре столба пурпурного света Патриархи стадии Отсечения Души медленно открыли глаза.